

Досадный пробел

Проблемы обеспечения участия защитника в заседании суда апелляционной инстанции посредством видеосвязи

Сухарев Георгий

Почетный адвокат России, адвокат АП Челябинской области

20 Мая 2020

Одной из функций современного государства является нормирование жизни общества, в том числе действенная защита законных прав и интересов граждан. Разумно и справедливо признание высшей властью в государстве именно власти судебной, поскольку в процессе формирования гражданского общества она играет основополагающую роль. Суд не связан позицией обвинения или защиты и выносит решение на основании своего внутреннего убеждения, сформированного на основании исследованных в процессе доказательств. Именно правильное построение процедуры осуществления данного вида юридической деятельности обеспечивает сторонам равные возможности по отстаиванию их интересов.

В соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Состязательность, в свою очередь, предполагает противостояние спорящих сторон уголовного процесса, допускающее различные позиции и цели.

Непосредственно для граждан важнейшее звено в отечественной судебной системе – отлаженная деятельность судов общей юрисдикции.

В свое время правоведами практически единодушно приветствовалось преобразование судов второй инстанции из кассационной в апелляционную. В результате право обвиняемого на пересмотр вынесенного в отношении него акта судом вышестоящей инстанции в полном объеме, с изучением не только доводов жалоб стороны защиты, но и материалов дела, стало вполне реальным.

В силу развития общества институт российского правосудия также подлежит систематическому реформированию, что последовательно осуществляется в течение второго десятилетия XXI века.

Во исполнение Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» введена новая система разделения инстанций. Официально начали действовать 9 кассационных судов и 5 апелляционных судов общей юрисдикции, а также апелляционный и кассационный военные суды. При этом государством применен принцип экстерриториальности, предполагающий беспристрастное и объективное рассмотрение доводов участников процесса при полной независимости удаленных от первой инстанции судей вышестоящей инстанции.

Пленум Верховного Суда РФ в [Постановлении](#) от 9 июля 2019 г. № 25 «О некоторых вопросах, связанных с началом деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции» разъяснил порядок судопроизводства в переходный период, а в [Постановлении](#) от 12 сентября 2019 г. № 30 определил 1 октября того же года днем начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции. Кроме того, полгода назад вступили в силу масштабные законы, реформирующие систему судов общей юрисдикции и изменившие правила судопроизводства.

Одновременно с 1 октября вступили в силу поправки в ГПК РФ, КАС РФ и УПК РФ (Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ), регламентирующие порядок апелляционного и кассационного обжалования актов областных и равных им судов, принятых ими в качестве первой инстанции.

Полагаю, реформа в области судостроительства требует дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Прежде всего – разработки правовых норм, обеспечивающих соблюдение прав всех участников уголовного судопроизводства, в том числе лиц, обвиняемых в совершении преступления.

На стадии предварительного следствия наиболее значимым для обвиняемого представляется разрешение вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу либо ее продлении. Этот вопрос уполномочен решать только суд (ст. 29 УПК РФ). Данная правовая норма соответствует ст. 2 и 22 Конституции РФ, провозгласившим высшей ценностью для человека его права и свободы, а также личную неприкосновенность. В свою очередь, обязанность

государства – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

При анализе судебной практики порой возникает резонный вопрос о возможности реализации прав защитника и о фактическом обеспечении государством принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.

Процесс в первой инстанции предельно ясен: перед судом лично предстают и излагают свою позицию следователь, прокурор, обвиняемый и его защитник.

Определением Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. № 132-О установлено: «Общие правила принятия судом решений о мере пресечения в виде заключения под стражу, в том числе в судебных стадиях, устанавливаются статьями 108 и 109 УПК Российской Федерации, согласно которым соответствующее решение принимается в ходе судебного заседания, проводимого с участием подозреваемого или обвиняемого, его защитника и прокурора...».

Принявший на себя обязательства по защите доверителя в рамках уголовного дела адвокат обычно не ограничивается подачей в суд апелляционной жалобы. Полномочия, предусмотренные п. 9 ч. 1 ст. 53 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ), позволяют защитнику участвовать в судебном разбирательстве в судах всех инстанций.

Бесспорно, участие адвоката в заседании апелляции является одним из важных этапов оказания юридической помощи, в том числе при обжаловании промежуточных судебных решений.

Поскольку Россия – страна с огромной территорией, для адвоката серьезным препятствием порой является расстояние, которое он должен проехать, чтобы непосредственно участвовать в рассмотрении дела апелляционной инстанцией. До введения видео-конференц-связи при обжаловании судебного акта, вынесенного областным судом в качестве первой инстанции, права и свободы подзащитного в реальности не всегда могли быть защищены должным образом, поскольку адвокату для этого требовалось лично прибыть в столицу.

Верховный Суд РФ в [Постановлении](#) Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (п. 16) разъяснил: «По смыслу положений [пунктов 8 и 9 части 4 статьи 47](#) УПК РФ в тех случаях, когда участие обвиняемого в судебном разбирательстве обеспечивается путем использования систем видео-конференц-связи, суду в целях надлежащего обеспечения права обвиняемого пользоваться помощью защитника необходимо разъяснить ему право общения с защитником в отсутствие других участников судебного заседания и принять меры к обеспечению возможности такого общения».

Согласно [Постановлению](#) Пленума ВС РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 (в ред. от 1 декабря 2015 г.) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» при назначении судебного заседания разрешается вопрос о форме

участия лица, содержащегося под стражей, исходя из положений [ст. 389.7, п. 5 ч. 1 ст. 389.11](#) и [ч. 2 ст. 389.12](#) УПК РФ в их взаимосвязи, с учетом того что такому лицу по решению суда может быть обеспечено право участвовать в заседании с помощью систем ВКС.

ГУ ФСИН России по Челябинской области каждый раз соблюдает указанные положения постановления Пленума ВС РФ и УПК РФ. В частности, участие обвиняемого в судебном процессе по ВКС производится между Вторым апелляционным судом общей юрисдикции и следственным изолятором.

Считаю непреложным правило об обеспечении обвиняемому квалифицированной юридической помощи непосредственно в судебном разбирательстве. Полагаю, что процедура рассмотрения дела во второй инстанции действующим уголовно-процессуальным законодательством в части соблюдения прав защитника недостаточно регламентирована.

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ (в ред. от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ) в ст. 389.11 УПК РФ была введена ч. 4, предусматривающая разрешение вопроса об участии в судебном заседании обвиняемого и его защитника, если он участвует в уголовном деле в порядке ст. 108 Кодекса.

При желании подзащитного деятельность адвоката могла бы реализовываться в полной мере, но вот незадача: осуществление судебного разбирательства с применением ВКС между Вторым апелляционным судом и Челябинским областным судом не практикуется.

В связи с этим юридическую помощь обвиняемому может оказывать как упомянутый защитник, так и другой, назначенный апелляционным судом. В ходе рассмотрения дела защитник по назначению присутствует непосредственно в здании суда, может выступить и привести доводы в защиту обвиняемого, заявить ходатайство о приобщении дополнительных материалов, а также возражать против доводов как подавшего представление прокурора, так и прокурора, представляющего в суде сторону обвинения.

Без сомнения, всем участникам процесса понятны действия судей Второго апелляционного суда, направленные на реальное обеспечение защиты интересов обвиняемого, находящегося под стражей на Урале, за 1900 км от Санкт-Петербурга.

Однако полагаю, что решение вопроса о привлечении судом в обязательном порядке защитника по ч. 3 ст. 51 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ) все-таки неоднозначно.

На состоявшемся 29 апреля 2020 г. заседании Совета Федеральной палаты адвокатов РФ были рассмотрены вопросы адвокатской этики, в том числе полномочия защитника на стадии предварительного расследования.

Большинством голосов были утверждены **Разъяснения**, в которых указано, что защитник обязан принять участие в заседании суда апелляционной инстанции при обжаловании постановления об избрании меры пресечения. Подчеркнуто, что адвокат по просьбе подзащитного обязан обжаловать постановление суда первой инстанции об избрании меры пресечения независимо от того, участвует он в деле по назначению либо по соглашению. Адвокат обязан также принять участие в заседании апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы на

постановление суда первой инстанции об избрании меры пресечения при наличии просьбы подзащитного об этом.

В условиях пандемии Верховный Суд РФ и Совет судей призвали проводить судебные заседания в формате веб-конференций при наличии технической возможности и с учетом мнения участников процесса. Эксперты в [обзоре](#) отчета Суддепартамента при ВС РФ, опубликованном в «АГ» 30 апреля, указали на ряд недостатков проведения заседаний в таком формате и вновь упомянули об отсутствии веб-конференций в процессуальном законодательстве, однако при этом согласились с объективной необходимостью применения данного вида связи.

Если обратиться к опыту иностранного судопроизводства, то, например, ЕСПЧ допускает возможность использования видеосвязи в судебном процессе. При этом он подчеркивает, что данная форма «должна гарантировать возможность для заявителя участвовать в процессе и быть выслушанным без технических препятствий, а также обеспечивать эффективное общение с адвокатом без свидетелей» (п. 98 Постановления от 2 ноября 2010 г. по делу «[Сахновский против России](#)»).

В связи с этим в возможность возникновения доверительных отношений между находящимся «за тридевять земель» обвиняемым и назначенным судом виртуальным защитником после их краткого общения по видеосвязи перед судебным заседанием верится с трудом.

Справедливости ради отмечу, что после направления соответствующего заявления и диалога с аппаратом Второго апелляционного суда мне без

проблем удалось получить разрешение от областного ГУ ФСИН России на присутствие непосредственно в помещении следственного изолятора и участие в судебном заседании апелляционной инстанции по делу моего подзащитного с использованием ВКС. В СИЗО у меня была истребована только копия ордера на участие в данном судебном процессе. Кстати, назначенный судом адвокат из Санкт-Петербурга также исполнил обязанности защитника по этому делу.

По окончании заседания сотрудник изолятора констатировал создание прецедента и рассказал, что ранее одним из адвокатов уже была предпринята попытка участия в заседании Второго апелляционного суда с применением ВКС с территории СИЗО. Упомянутый эксперимент не увенчался успехом, так как защитник лишь демонстрировал удостоверение, подтверждающее адвокатский статус, и добивался незамедлительного исполнения его требований о допуске в спецпомещение изолятора. Но закончилось все грустно: по истечении назначенного времени судебного заседания адвокат посмотрел на часы и ушел.

Можно привести также пример недопонимания аналогичной ситуации сотрудниками пенитенциарной системы либо нежелания отступить от «буквы закона»: руководство СИЗО в соседнем регионе даже не стало обсуждать с аппаратом суда пребывание адвоката в удаленном от следственных боксов специальном помещении с ВКС во время судебного заседания.

Изложенное позволяет сделать вывод, что описанная ситуация не должна разрешаться за счет жизненного опыта или личного обаяния адвоката. Адвокат не должен собирать какие-либо разрешения или согласования на участие посредством ВКС в заседании апелляции, происходящем на значительном удалении от суда первой инстанции.

Полагаю, данные недочеты могут быть устранены на законодательном уровне, поскольку даже судебные органы иной раз являются заложниками несовершенства законодательства.